

Проф. Фурнье.

СИФИЛИСЪ,

какъ общественное зло, и необходимость
борьбы съ нимъ.

Въ общедоступномъ изложениі

д-ра мед. П. П. ОРЛОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„С.-Петербургская Электропечатня“, Вознесенскій пр., 53.
1902.

СОЛНЦЕФОН

Дозволено цензурою. Спб., 7 декабря 1902 г.

Сифилисъ угрожаетъ общественной безопасности и является общественнымъ бѣдствіемъ съ четырехъ основныхъ точекъ зреїнія:

- 1) онъ вредитъ лично больному, какъ индивидууму;
- 2) онъ причиняетъ колективный вредъ семье болѣвого;
- 3) онъ оказываетъ вредное наслѣдственное вліяніе, вызывая ужасающую смертность среди дѣтей и, наконецъ,
- 4) онъ влечетъ за собою явленія вырожденія, которыхъ уже грозятъ всему человѣческому роду.

Остановимся подробнѣе на каждомъ изъ намѣченныхъ пунктовъ. Сифилисъ вредитъ самому больному, т. е. человѣку подвергшемуся зараженію. Врядъ ли положеніе это нуждается въ доказательствахъ. Всѣмъ и каждому хорошо известно, что сифилисъ — болѣзнь серьезная, тяжелая, часто влекущая чрезвычайно опасныя послѣдствія для заболѣвшаго ею. Извѣстно также, что сифилисъ отличается крайнимъ разнообразіемъ въ своихъ проявленіяхъ, которые могутъ наступать въ самые разнообразные сроки и обнаруживаться въ разнообразныхъ мѣстахъ организма, иногда очень быстро, иногда настолько медленно, что болѣзнь растягивается на всю жизнь.

Всѣ проявленія сифилиса, въ отношеніи ихъ вліянія на организмъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ естественные группы.

Одни изъ нихъ—относительно доброкачественны, поверхностны и мимолетны; какъ бы они ни были тягостны, болѣзnenны и неудобны въ житейскомъ отношеніи, все же они не угрожаютъ серьезной опасностью ни цѣлости того или другого органа, ни самой жизни.

Другія заболѣванія сифилитического происхожденія, наоборотъ, могутъ быть отнесены къ группѣ тяжкихъ, такъ какъ они производятъ серьезная и глубокія измѣненія въ тканяхъ тѣла, постепенно разрушая послѣднія. Такія заболѣванія представляютъ уже большую опасность, такъ какъ не только нарушаютъ отправленія организма, но могутъ привести его къ смерти. Первую, болѣе доброкачественную группу сифилитическихъ заболѣваній составляютъ т. н. вторичныя явленія, вторую—злокачественную—явленія третичныя.

Такимъ образомъ наибольшую—можно сказать главную—опасность представляетъ третичный сифилисъ. Благодаря лишь послѣднему болѣзнь эта становится опасной, грозной и даже смертельной; смертельной она бываетъ гораздо чаще, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Такимъ образомъ третичный періодъ сифилиса вмѣщаетъ въ себѣ, повидимому, всю сумму зла, причиняемаго этой болѣзњю отдельному лицу, подвергшемуся ей. Посмотримъ теперь во 1-хъ), какъ часто развиваются третичныя явленія и въ какіе сроки, и во 2-хъ), какія явленія называются третичными и какъ часто встрѣчаются наиболѣе опасныя изъ нихъ.

Что касается первого вопроса, то мы не въ состояніи опредѣлить, какъ часто сифилисъ переходитъ въ третичный періодъ; возможно, что мы и никогда не будемъ

въ состояніи сдѣлать это. Зависитъ это отъ того, что врачамъ почти никогда не приходится прослѣдить своихъ пациентовъ, заболевшихъ сифилисомъ, до самой смерти. Число такихъ больныхъ у каждого врача — чрезвычайно ничтожное. Поэтому ни одинъ врачъ не можетъ знать навѣрно, избѣгъ ли его больной третичныхъ явлений, или нѣтъ. Мы знаемъ только, что третичные явленія бываютъ самаго разнообразнаго характера въ зависимости отъ различныхъ условій, возраста, состоянія организма, прежняго состоянія здоровья, въ зависимости отъ побочныхъ заболѣваній и осложненій, отъ того, лечился ли больной, или нѣтъ и какъ лечился, и т. д. Можно, напримѣръ, съ увѣренностью сказать, что третичные явленія—безусловно обыкновенны, неизбѣжны почти у лицъ, которые лечились плохо или, тѣмъ болѣе, не лечились вовсе, и что, напротивъ того, у больныхъ, лечившихся методически и долгое время, они наступаютъ рѣдко.

Все это, однако, не даетъ намъ возможности въ точности опредѣлить ихъ дѣйствительную, абсолютную частоту, сказать, напримѣръ, сколько сифилитиковъ изъ сотни заболѣваетъ третичными явленіями? На поставленный такимъ образомъ вопросъ мы не въ состояніи дать точнаго и опредѣленнаго отвѣта.

Какъ бы, однако, мы ни были осторожны въ сужденіи относительно частоты третичныхъ явлений сифилиса, все же опытъ учитъ насъ, что явленія эти—весьма обычны, и что они чрезвычайно часто встрѣчаются какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ во всѣхъ слояхъ общества. Всѣ врачи единогласно утверждаютъ, что имъ приходится наблюдать множество такихъ больныхъ, а проф. Фурнѣ видѣлъ въ одной своей частной практикѣ болѣе 5000 случаевъ третичнаго сифилиса.

Для того, чтобы отвѣтить на второй вопросъ: какими явленіями выражается третичный періодъ и какъ часто встрѣчаются наиболѣе тяжелые и опасные случаи, достаточно привести слѣдующую табличку, за достовѣрность которой говорить уже то, что она представляетъ результатъ наблюдений проф. Фурнѣе. Въ эту табличку занесено 5749 заболѣваній третичнаго характера, наблюдавшихся имъ у 4400 больныхъ. Заболѣванія эти распредѣлялись такъ:

Третичныя пораженія кожи и подк. клѣтчатки	1655
" " половыхъ органовъ	271
" " полости рта, щѣва и носа	656
" " костей	748
" " суставовъ	22
" " мышцъ и сухожилій	19
" " органовъ пищеваренія	8
" " заднаго прохода и прямой кишки	12
" " гортани и дыхательнаго горла	32
" " легкихъ	23
" " сердца	6
" " аорты и артерій	16
" " печени	9
" " почекъ	31
" " яичка	245
" " глаза	110
" " уха	24
" " головного мозга	758
" " головного и спиннаго мозга .	29
" " спиннаго мозга	135
Различнаго рода параличи	193
Спинная сухотка	676
Пораженія нервовъ и атрофія мышцъ	24
Общий параличъ	83
Различнагия нервныя разстройства	13
" " другія заболѣванія третичнаго характера	19

Изъ этой таблицы наглядно видна вся серьезность третичныхъ пораженій, распространяющихся на важнѣй-

шіе и существенное поражение органы и системы органовъ. Значеніе третичныхъ пораженій оказывается тѣмъ болѣе серьезнымъ, что послѣднія чрезвычайно часто затрагиваютъ нервную систему: какъ видно изъ приведенной таблицы, заболѣванія нервной системы занимаютъ численностью второе мѣсто послѣ кожныхъ пораженій, причемъ огромная цифра этихъ заболѣваній—758—падаетъ на головной мозгъ, органъ, управляющій всѣмъ организмомъ. Послѣдствіями пораженій мозга являются разстройства двигательной способности, психическая разстройства и, наконецъ, смерть. Если къ числу пораженій головного мозга прибавить еще и число всѣхъ остальныхъ пораженій нервной системы, то получится огромная цифра: 1857, привышающая цифры всѣхъ прочихъ пораженій третичного характера, даже пораженій кожи. Такимъ образомъ, оказывается, что сифилисъ въ третичномъ періодѣ поражаетъ, главнымъ образомъ, нервную систему и преимущественно головной мозгъ. Далѣе, пораженія головного мозга очень часто даютъ неблагопріятный исходъ. Такъ, проф. Фурнье удалось собрать свѣдѣнія относительно исхода 354 случаевъ сифилиса мозга. Оказалось, что изъ этихъ 354 больныхъ выздоровѣло только 79,—66 умерло, и остальные 209 остались въ живыхъ, но не вылечились отъ развившихся у нихъ самыхъ разнообразныхъ разстройствъ двигательной способности и психики.

Если выразить все это въ %, отношеніяхъ, то получится, что изъ 100 больныхъ сифилисомъ головного мозга выздоравливаетъ 22, умираетъ 19 и остается искалечеными, т. е. живыми мертвецами, 59 человѣкъ. Проф. Фурнье замѣчаетъ при этомъ, что такія процентныя отношенія наблюдаются тогда, когда болѣзнь бываетъ запущена, что, къ сожалѣнію, встречается очень часто. Итакъ, въ общемъ изъ ста случаевъ благопріятный

исходъ бываетъ лишь въ 22-хъ. Однако, этимъ дѣло не ограничивается: существуетъ еще цѣлый рядъ заболѣваній, появляющихся въ теченіи сифилиса и называемыхъ парасифилитическими. Парасифилитическая заболѣванія это—такія заболѣванія, которыхъ бываютъ только у сифилитиковъ и основной причиной которыхъ является сифилисъ, но сами они, въ то же время, по своей природѣ—не сифилитическая. Сифилисъ какъ бы создаетъ для нихъ почву и является толчкомъ къ ихъ развитію. Эти парасифилитическая заболѣванія, присоединяясь къ сифилису, чрезвычайно отягчаютъ его и въ высшей степени ухудшаютъ предсказаніе. Будучи и самъ по себѣ болѣзнью серъсаной, сифилисъ, осложненный парасифилитическими заболѣваніями, становится еще болѣе тяжелымъ и именно по двумъ причинамъ, которыхъ мы и разсмотримъ сейчасъ.

Первая причина заключается въ томъ, что парасифилитическая заболѣванія,—по крайней мѣрѣ, большинство изъ нихъ,—опасны уже сами по себѣ. Въ доказательство этого достаточно привести такія два, увы, столь частыя, парасифилитическая заболѣванія, какъ спинная сухотка и прогрессивный параличъ.

Вторая, весьма важная и вмѣстѣ съ тѣмъ печальная причина, это—несостоятельность противусифилитического лечения пристивъ разсматриваемыхъ нами заболѣваній. Сифилисъ, какъ известно, очень хорошо поддается лечению ртутью и іодомъ, парасифилитическая же заболѣванія—нѣтъ.

Такимъ образомъ, медицина безсильна по отношенію къ нимъ. Спинная сухотка и прогрессивный параличъ—представители этихъ заболѣваній—іоду и ртути не уступаютъ, вслѣдствіе чего они болѣе чѣмъ вдвое увеличиваютъ неблагопріятность исхода.

Расширение области сифилиса цѣлой группой заболеваний, по большей части весьма тяжкихъ и почти неизлечимыхъ, совершенно измѣнило характеръ этой болѣзни въ отношеніи представляемой ею опасности. Въ силу этого сифилисъ и съ точки зрењія предсказаніясталъ совершенно не тѣмъ, чѣмъ онъ былъ прежде. Такъ, въ настоящее время мы не можемъ не имѣть въ виду двухъ грозныхъ исходовъ сифилиса—общаго паралича и еще чаще спинной сухотки, считавшихся прежде совершенно отдѣльными отъ сифилиса болѣзнями.

Заражаясь сифилисомъ, глава семьи—мужъ—вносить въ семью непоправимое бѣдствіе, такъ какъ послѣдствіями его заболѣванія являются, во-первыхъ, зараженіе жены, во-вторыхъ, разладъ въ семье и даже расторженіе брака и въ третьихъ—матеріальное раззореніе семьи, такъ какъ глава послѣдней становится неспособнымъ къ труду.

Первое изъ этихъ трехъ послѣдствій—зараженіе жены—влечетъ за собою, въ свою очередь, два не менѣе тяжкихъ послѣдствія. Прежде всего заболѣваетъ сама жена, подвергаясь всѣмъ тѣмъ же опасностямъ, что и мужъ, опасностямъ, о которыхъ было уже говорено выше. Затѣмъ тяжкой опасности подвергаются дѣти, происходящія отъ зараженныхъ родителей. Послѣднаго рода опасность—очень велика, такъ какъ, по имѣющимся наблюденіямъ, смѣшанная наслѣдственность, т. е. такая, когда сифилисомъ больны оба родителя, несравненно опаснѣе, чѣмъ наслѣдственность, идущая отъ одного изъ родителей. Въ случаяхъ смѣшанной наслѣдственности плодъ погибаетъ чрезвычайно часто.

Часто ли замужнія женщины заражаются сифилисомъ отъ мужа? Практическій опытъ даетъ утверж-

тельный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Зараженіе при этомъ происходитъ по одному изъ трехъ способовъ, а именно: замужняя женщина заражается отъ мужа, получившаго сифилисъ еще до брака, или мужъ заболѣваетъ сифилисомъ уже послѣ вступленія въ бракъ, или, наконецъ, зараженіе происходитъ черезъ плодъ, зараженный отцомъ наслѣдственно.

Въ практикѣ профес. Фурнѣ на 100 женщинъ, больныхъ сифилисомъ, приходится 81 женщина разнообразныхъ положеній и 19 женщинъ замужнихъ. Другими словами, изъ каждыхъ пяти женщинъ, заражающихся сифилисомъ, одна бываетъ замужняя. Не ясно ли отсюда, что т. н. женскій сифилисъ далеко не составляетъ слѣдствія одного только развратнаго поведенія?

Однако, послѣднее положеніе не можетъ служить доказательствомъ непригодности и ненадобности борьбы съ сифилисомъ или такъ называемой общественной профилактики, какъ на это указываютъ сторонникиabolиціонизма *). Указаніе послѣдняго рода—невѣрно уже потому, что тѣ 20 женщинъ, которые заражаются сифилисомъ отъ мужей, получаютъ эту болѣзнь, такъ сказать, честнымъ путемъ и вполнѣ достойны огражденія отъ подобной случайности.

Что сифилисъ весьма часто бываетъ причиной разлада въ семье и распаденія послѣдней, нисколько не удивительно, если вспомнить съ какой гадливостью относится къ этой болѣзни большинство людей и въ частности женщины, помимо уже самаго факта нарушенія супружеской вѣрности.

Третье бѣдствіе, причиняемое сифилисомъ семьѣ, это

*) См. приложеніе къ „Н. З.“—„Борьба съ проституціей“.

ея разорение, вслѣдствіе того, что глава семьи дѣлается больнымъ, неспособнымъ къ труду и даже погибаетъ. Слѣдствіе это вытекаетъ изъ характера теченія сифилиса. Какъ мы видѣли выше, самымъ опаснымъ является третичный періодъ, а періодъ этотъ очень часто наступаетъ спустя долгое время послѣ зараженія. Изъ 5767 случаевъ третичнаго сифилиса 2184, по наблюденіямъ проф. Фурнѣ, наступили лишь на десятомъ году послѣ зараженія и позже. Такимъ образомъ опасныя для трудоспособности и для жизни проявленія сифилиса обнаруживаются въ большинствѣ случаевъ тогда, когда больной успѣлъ уже обзавестись семьей. Въ такихъ случаяхъ, если только не имѣется побочныхъ средствъ къ существованію, вся семья впадаетъ въ нищету.

Общественную опасность отъ сифилиса составляютъ, главнымъ образомъ, наслѣдственные явленія. Въ силу послѣднихъ сифилисъ является общественнымъ бѣдствіемъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе той страшной смертности, которая грозитъ дѣтямъ. Наслѣдственные явленія сифилиса проф. Фурнѣ находить возможнымъ охарактеризовать словомъ „ужасныя“. При всемъ томъ наслѣдственные вліянія рокового характера не имѣютъ,—иначе сифилисъ былъ бы основной и самой главной причиной вымирания людей. Къ тому же такое вліяніе сифилиса ослабляется и уравновѣшивается надлежащимъ лечениемъ, благодаря которому, отъ людей, имѣвшихъ сифилисъ, очень часто рождаются здоровыя, крѣпкія дѣти, не ослабленныя и не имѣющія никакихъ недостатковъ, зависящихъ отъ наслѣдственнаго вліянія сифилиса. Зато при недостаточномъ лечениі, а тѣмъ болѣе при отсутствіи послѣдняго, наслѣдственный сифилисъ становится гибельнымъ для дѣтей и молодыхъ людей. Сифилисъ убиваетъ дѣтей сотнями и притомъ въ самыхъ разнообразныхъ возрастахъ.

Чаще всего плодъ погибаетъ въ первые мѣсяцы своего развитія, вслѣдствіе чего происходитъ такъ называемый сифилитической выкидыши.

Очень часто при наслѣдственномъ сифилисѣ происходятъ преждевременные роды, зависящіе отъ смерти плода во второй половинѣ и въ концѣ беременности.

Немало сифилитическихъ дѣтей умираетъ при самомъ рожденіи, появляясь такимъ образомъ на свѣтѣ только для того, чтобы тотчасъ же умереть.

Наконецъ, множество дѣтей погибаетъ въ первыя недѣли жизни. Такъ, по статистическимъ даннымъ оказалось, что въ теченіе пяти лѣтъ изъ 996 дѣтей, родившихся отъ больныхъ сифилисомъ женщинъ въ родильныхъ пріютахъ, умерло 458, то есть почти половина.

Иногда сифилисъ дѣйствуетъ болѣе коварно, — не мѣшаетъ дѣтямъ достигнуть второй половины дѣтскаго возраста, или даже до періода возмужанія, а затѣмъ убиваетъ ихъ, появляясь въ видѣ какого-нибудь сифилитического заболѣванія, въ такъ называемой запоздалой формѣ наслѣдственного сифилиса.

Такое зловредное вліяніе, оказываемое наслѣдственнымъ сифилисомъ на молодое поколѣніе, усугубляется еще тѣмъ, что оно рѣдко ограничивается одною беременностью, однимъ ребенкомъ. Несравненно чаще оно распространяется на цѣлый рядъ беременностей. Очень часто встречаются семьи, гдѣ, благодаря сифилису, происходитъ два, три и болѣе выкидышей подрядъ, но бываютъ случаи, когда выкидыши доходятъ до болѣе солидныхъ цифръ, напримѣръ, до 11—12 подрядъ. У одной женщины, которая была сама больна сифилисомъ и

имѣла сифилитика-мужа, выкидышей было двѣнадцать. Послѣ этого у нея родилось четверо дѣтей, но изъ нихъ трое умерло въ раннемъ младенчествѣ отъ воспаленія мозговыхъ оболочекъ, а четвертый—нѣсколько позднѣе отъ англійской болѣзни и общаго истощенія.

Впрочемъ, случаевъ, гдѣ дѣти умирали отъ наслѣдственного сифилиса въ различныхъ возрастахъ, можно насчитать много, и семьи, гдѣ такимъ образомъ погибало двое, трое, пятеро и болѣе дѣтей, не представляютъ особенной рѣдкости. Вотъ цифры смертности въ различныхъ семьяхъ, наблюдавшіяся различными врачами.

На 11 рожденій		8 смертей
”	11	”
”	11	”
”	9	”
”	9	”
”	11	”
”	10	”
”	10	”
”	16	”
		15

На 14 рожденій		10 смертей.
”	11	”
”	12	”
”	12	”
”	16	”
”	15	”
”	19	”
”	19	”
		18

Итого... на 227 рожденій 180 смертей.

Но помимо этого многіе врачи наблюдали и такія семьи, гдѣ отъ наследственного сифилиса умирали всѣ дѣти, какія только появлялись на свѣтѣ. Такъ, въ 11 семьяхъ изъ четырехъ родившихся умерли всѣ, въ пяти семьяхъ умерло по 5 человѣкъ, въ 6 семьяхъ—по 6, въ трехъ семьяхъ—по 7, въ двухъ—по восьми, въ одной—10 и въ одной—11. Въ живыхъ въ этихъ семьяхъ не осталось ни одного ребенка.

Но число приведенныхъ здѣсь случаевъ—ничтожно въ сравненіи съ числомъ всѣхъ случаевъ подобнаго рода. Факты этого рода въ настоящее время настолько

общезвестны, что повышенная смертность дѣтей въ семье считается однимъ изъ существенныхъ признаковъ наслѣдственного сифилиса, или, по крайней мѣрѣ возбуждаетъ весьма сильная подозрѣнія относительно послѣдняго, такъ какъ причиной ея могутъ быть также алкоголизмъ, туберкулезъ и хроническое отравленіе свинцомъ.

Сифилисъ оказываетъ различное вліяніе на наслѣдственность, въ зависимости отъ многихъ условій, каковы: сила болѣзни, ея продолжительность, общественные условія, а также отъ кого изъ родителей исходитъ болѣзнь.

Такъ, наследственность со стороны отца даетъ меньшій процентъ смертности, именно 20%, тогда какъ наследственность со стороны матери—гораздо опаснѣе. Она даетъ 60% смертности, а смѣшанная наследственность обуславливаетъ наибольшую цифру смертности, 68%.

Сифилисъ оказываетъ различное вліяніе на наслѣдственность также въ зависимости и отъ среды. Проф. Фурнѣ замѣтилъ, напримѣръ, что въ его частной практикѣ % смертности среди дѣтей, получившихъ наследственный сифилисъ отъ матерей, равнялся приблизительно, 60, тогда какъ въ больничной практикѣ онъ при томъ же условіи, т. е. при наследственности со стороны матери, составлялъ 86. Такую крупную разницу проф. Фурнѣ объясняетъ, между прочимъ, тѣмъ, что въ больницахъ приходится имѣть дѣло въ большинствѣ случаевъ съ молодыми, незамужними проститутками, которыхъ всѣми силами стараются произвести выкидыши.

Весьма важное значеніе имѣетъ также возрастъ, т. е. давность болѣзни.

Какъ показали наблюденія сифилисъ оказываетъ

различное наследственное влияние, смотря по тому, существуетъ онъ давно, или недавно. Всего опаснѣе первые три года болѣзни, когда она дѣйствуетъ на потомство всего сильнѣе,—съ дальнѣйшимъ же теченіемъ болѣзни, опасность становится все меньше и мѣньше, и даже можно предполагать, что, въ концѣ концовъ, она исчезаетъ совершенно. Сифилисъ перестаетъ оказывать наследственное влияние.

Помимо всѣхъ приведенныхъ разнообразныхъ отношеній, существуетъ еще одинъ чрезвычайно важный фактъ, это—именно крайняя злочачественность наследственного влияния въ первые годы болѣзни.

Какъ велика можетъ быть эта злочачественность, видно изъ слѣдующаго. 90 женщинъ, заразившихся сифилисомъ отъ своихъ мужей, забеременѣло въ первый годъ болѣзни. Изъ этихъ девяноста беременностей въ 50 случаяхъ получились выкидыши или рожденіе мертвыхъ плодовъ, въ 38 случаяхъ родившіяся дѣти умерли тотчасъ же по рожденіи и всего въ двухъ случаяхъ дѣти остались въ живыхъ.

Фактъ этотъ поразителенъ еще и тѣмъ, что всѣ эти девяносто женщинъ принадлежали къ буржуазнымъ и частью къ аристократическимъ семьямъ, пользовались благопріятными условіями жизни и были молоды, большую частью крѣпки и вообще здоровы. Это не были подонки общества, изнуренные голодомъ, лишеніями, непосильнымъ трудомъ, нуждою или развратомъ и пьянствомъ.

Такимъ образомъ первый годъ болѣзни является роковымъ для наследственного сифилиса.

Дальнѣйшій рядъ опасностей заключается во всевозможнаго рода неправильностяхъ развитія организма, какъ

въ отдельныхъ его частяхъ, такъ и въ совокупности, въ неправильностяхъ, обусловливаемыхъ наследственнымъ сифилисомъ и являющихся, какъ для больного, такъ и для его потомства, признаками упадка, измельчанія и вырожденія.

Сами по себѣ эти явленія, эти наследственные пороки сифилиса, не имѣютъ сифилитическихъ свойствъ. Они принимаютъ самыя разнообразныя формы, которые, въ свою очередь, влекутъ за собою несовершенства организаціи, недоразвитіе, уклоненіе отъ типа, а въ некоторыхъ случаяхъ даже уродства. Благодаря всему этому получается измельчаніе типа, неспособность къ борьбѣ за существованіе и отсюда вырожденіе.

Неправильности развитія, обусловливаемыя наследственнымъ сифилисомъ, могутъ быть раздѣлены на три группы. Въ одну изъ этихъ группъ должны войти неправильности, затрагивающія одну какую-либо часть организма, будетъ ли это отдельная система или отдельный организмъ; въ другую—измѣненія, распространяющіяся на весь организмъ; наконецъ въ третью—уродства, когда всѣхъ неправильностей такъ много и они такъ велики, что весь организмъ обезображивается этимъ.

Къ измѣненіямъ первой группы относятся слѣдующіе главнѣйшіе типы уклоненій отъ ненормального развитія.

1) Неправильности въ устройствѣ и расположениіи зубовъ и въ устройствѣ челюстей (расщепленное нѣбо, заячья губа и т. п.), очень часто встречающіяся при наследственномъ сифилисѣ.

- 2) Неправильности въ устройствѣ черепа.
- 3) Неправильности въ устройствѣ носа, глазъ и ушей.
- 4) Неправильности позвоночника въ формѣ его искривленій и недоразвитія.
- 5) Неправильности въ строеніи рукъ и ногъ въ видѣ различной ихъ величины (напр. правая рука или нога, или обѣ вмѣстѣ длиннѣе лѣвыхъ и наоборотъ), чрезмѣрный ростъ какой-нибудь одной конечности, общая простоянка роста (карлики), много пальцевъ на рукахъ или ногахъ, срошеніе отдельныхъ или всѣхъ пальцевъ между собою, кривыя ноги и т. д.
- 6) Недостатки въ развитіи мозга, какъ головного, такъ и спиннаго (глухо-нѣмота).
- 7) Неправильности и недоразвитіе сердца и кровеносныхъ сосудовъ.
- 8) Неправильности развитія мочеполовыхъ органовъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ неправильностей существуетъ еще такое множество другихъ, что привести ихъ всѣ не представляется возможнымъ.

Вторая группа уклоненій отъ нормы, касающихся всего организма въ его совокупности, выражается въ разныхъ формахъ, въ различные возрасты жизни.

Въ самомъ раннемъ возрастѣ она даетъ намъ особый типъ сифилитического недоноска, младенца въ томъ состояніи, которое въ просторѣчіи извѣстно подъ названіемъ собачьей старости. Такой ребенокъ бываетъ малъ, хиль, настолько слабъ, что почти не можетъ ни кричать, ни сосать, имѣеть сморщенное и маленькое лицо. Такой ребенокъ обыкновенно умираетъ вскорѣ послѣ

рожденія. Если ребенку удается выжить первое время, то онъ остается все таки очень слабымъ и хворымъ. Такой ребенокъ бываетъ нѣженъ, хилъ, имѣетъ землистый цветъ кожи, слабые, дряблые мускулы и постоянно болѣетъ то тою, то другою болѣзнью. Такія дѣти особенно воспріимчивы къ бугорчаткѣ.

Подобного рода состояніе организма можно назвать хрупкимъ и оно присуще всѣмъ, или почти всѣмъ наследственнымъ сифилитикамъ. Хрупкость же эта заключается въ неустойчивости по отношенію ко всякою роду заболѣваніямъ: послѣднія легко наступаютъ и съ трудомъ переносятся.

Лица, одержимыя наследственнымъ сифилисомъ, нерѣдко умираютъ отъ такихъ болѣзней, которыя въ сущности въ большинствѣ случаевъ не могутъ считаться смертельными. Они умираютъ иногда въ молодые годы отъ совершенно непонятныхъ причинъ, которая не удается выяснить даже путемъ вскрытия трупа. При вскрытіи не находятъ ничего такого, чѣмъ можно было бы объяснять причину смерти.

У сифилитиковъ, больныхъ наследственной формой сифилиса и дожившихъ до болѣе зрѣлыхъ лѣтъ, обычныя болѣзни принимаютъ особенно злокачественный характеръ. Зависитъ это, конечно, отъ того, что у такихъ людей болѣзни эти находятъ благопріятную для себя почву вслѣдствіе общей слабости и истощенія организма. Проф. Фурнѣе приводитъ, между прочимъ, случай, гдѣ двадцати-двухъ лѣтній молодой человѣкъ, отличавшійся именно такой комплекціей вслѣдствіе наследственнаго сифилиса, заболѣвъ воспаленіемъ легкихъ, умеръ уже на вторыя сутки.

Другой типъ неправильности развитія всего организма

заключается въ томъ, что все тѣло какъ бы перестаетъ рости и развиваться, какъ бы задерживается въ состояніи дѣтства и остается въ немъ. Прежде всего это сказывается на ростѣ. Такія лица бываютъ очень низкаго, почти дѣтскаго роста и при этомъ весьма хилаго сложенія. Иногда у больныхъ родителей всѣ дѣти отличаются этимъ, тогда какъ сами родители имѣютъ ростъ выше средняго и развиты правильно.

Наслѣдственный сифилисъ чрезвычайно часто проявляется въ формѣ ракита или такъ называемой англійской болѣзни, выражющейся искривленіемъ позвоночника и конечностей, неправильнымъ строеніемъ черепа и т. п. Изъ этого не слѣдуетъ, что ракитъ самъ по себѣ — одна изъ формъ наслѣдственнаго сифилиса. Онъ можетъ происходить отъ разнообразныхъ причинъ, но все же связь его съ наслѣдственнымъ сифилисомъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ какъ очень и очень часто онъ встрѣчается у наслѣдственныхъ сифилитиковъ. Нѣкоторые считаютъ, что ракитъ — даже одно изъ проявленій сифилиса, другие же полагаютъ, что ракитъ происходитъ исключительно отъ наслѣдственного сифилиса. Представителемъ первого мнѣнія является проф. Парро, а втораго — проф. Пинаръ. Проф. Фурнье, не вдаваясь въ обѣ эти крайности, все же придерживается мнѣнія, что обычной причиной ракита служитъ наслѣдственный сифилисъ.

Въ случаяхъ, гдѣ отклоненія отъ правильнаго развитія доходятъ, подъ вліяніемъ наслѣдственного сифилиса, до крайнихъ степеней — получаются уродства. Уродства, къ счастью, встречаются сравнительно очень рѣдко, но зато они служить прекраснымъ доказательствомъ того, до какой степени можетъ быть опасенъ наслѣд-

ственныи сифилисъ и до какой силы онъ можетъ доходить.

Мы не можемъ даже съ достовѣрностю утверждать, что уродства, вызываемыя наслѣдственнымъ сифилисомъ — рѣдки, такъ какъ связь между первыми и послѣднимъ замѣчена сравнительно недавно. Разсуждая же логически, нельзя не прийти къ выводу, что сифилисъ, какъ болѣзнь, ведущая къ различнаго рода неправильностямъ въ развитіи организма, неминуемо должна вести и къ уродствамъ, которыя суть ничто иное, какъ тѣ же неправильности, выраженные въ слишкомъ рѣзкой формѣ.

Всѣ спасанныя неправильности и несовершенства въ развитіи организма происходятъ, слѣдовательно, въ громадномъ большинствѣ случаевъ отъ наслѣдственнаго сифилиса, и по существу своему влекутъ за собою болѣзненное состояніе, служа причиною упадка, измельчанія и вырожденія.

Вырожденіе происходитъ здѣсь въ буквальномъ смыслѣ этого слова: мы видѣли выше, что множество сифилитическихъ дѣтей умираетъ черезъ короткое время послѣ появленія на свѣтъ только потому, что совершенно не обладаютъ жизнеспособностью, а если и остаются жить, то отличаются хилостью и неспособностью противостоять болѣзнетворнымъ вліяніямъ. Нельзя не назвать выродками наслѣдственныхъ сифилитиковъ, одержимыхъ всевозможными уродствами, англійской болѣзнью со всѣми ея послѣдствіями, всевозможными отклоненіями въ умственной сфере, до идіотизма включительно.

Сюда же должны быть отнесены всѣ наслѣдственные сифилитики съ ослабленной нервной системой, родившіеся съ головной водянкой или заболѣвшіе ею по-

слѣ рожденія, страдающіе истеріей, неврастеніей, падучей болѣзнью, глухо-нѣмотой и т. п.

Отсюда слѣдуетъ такой выводъ: если наслѣдственный сифилисъ и позволяетъ еще своимъ жертвамъ влачить низменное существованіе, то все же онъ приводитъ ихъ къ болѣе или менѣе окончательному упадку и измельчанію, которые выражаются въ разнообразнѣйшихъ формахъ.

А въ силу этого онъ является одной изъ главнѣйшихъ, опасныхъ для человѣческаго рода, причинъ вырожденія послѣдняго.

Этимъ, однако, еще не исчерпывается весь вредъ, причиняемый наслѣдственнымъ сифилисомъ и, следовательно, сифилисомъ вообще.

Мы видѣли, какими опасностями онъ угрожаетъ самимъ наслѣдственнымъ сифилитикамъ, и потому у насъ не можетъ не возникнуть вопросъ относительно того, каково будетъ потомство этихъ людей, организмъ которыхъ до такой степени обезсиленъ и истощенъ болѣзнью? Какого рода вліяніе окажетъ на это потомство сифилитическая наслѣдственность?

Прежде чѣмъ перейти къ этимъ вопросамъ, необходимо замѣтить, что въ весьма многихъ случаяхъ наслѣдственного сифилиса потомства не бываетъ вовсе, такъ какъ нѣкоторыя измѣненія, вызываемыя въ организмѣ наслѣдственнымъ сифилисомъ, влекутъ за собою бесплодіе.

Къ такимъ измѣненіямъ относятся, напримѣръ, измѣненія половыхъ органовъ, какъ женскихъ, такъ и мужскихъ, общее недоразвитіе организма, идиотизмъ и т. д.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдственный сифилисъ не влечетъ за собою бесплодія, судьба потомства, про-исшедшаго отъ больныхъ наслѣдственнымъ сифилисомъ родителей, бываетъ двоякая.

Нерѣдко случается, что такое потомство оказывается совершенно нормальнымъ, не одержимымъ никакими болѣзнями, имѣющими связь съ наслѣдственнымъ сифилисомъ. Явленіе это проф. Фурнѣе считаетъ даже обычнымъ.

Но наряду съ этимъ встрѣчаются и такие случаи, когда сифилисъ передается второму поколѣнію—внукамъ, у которыхъ наблюдаются тѣ или другія проявленія наслѣдственного сифилиса, въ формѣ неправильностей и отклоненій нормальаго развитія. Въ данномъ случаѣ, вмѣстѣ съ, какъ говорится, вторичная наслѣдственность, дѣйствительносъ существованіе которой подтверждается шѣльмъ рядомъ новѣйшихъ изслѣдованій и наблюденій. Вторичная сифилитическая наслѣдственность выражается въ весьма разнообразныхъ формахъ, но всегда можно найти сходство между послѣдними и первичными наслѣдственными формами, т. е. формами, наблюдаласмы у первого поколѣнія наслѣдственныхъ сифилитиковъ.

Здѣсь также встрѣчаются врожденная худоба, хворость и слабость, замедленіе роста до полной его остановки включительно, а также всякаго рода задержки въ физическомъ развитіи, запаздыванія въ развитіи зубовъ и неправильности ихъ, косоглазіе, искривленіе позвоночника, англійская болѣзнь, грыжа, неправильное развитие костей черепа, конечностей, пальцевъ, кровеносныхъ сосудовъ, всевозможныя нервныя заболѣванія: неврастенія, истерія, падучая болѣзнь, судороги, наконецъ, ослабленіе умственныхъ способностей, даже идиотизмъ.

Вторичная наследственность во многихъ случаяхъ нисколько не уступаетъ въ силѣ первичной и нерѣдко распространяется на цѣлый рядъ дѣтей, происходящихъ отъ дѣдовъ, зараженныхыхъ сифилисомъ. Для примѣра можно привести слѣдующія наблюденія.

Отъ здороваго отца и отъ матери, одержимой наследственнымъ сифилисомъ, рождаются четверо дѣтей. Изъ нихъ одинъ оказывается идіотомъ, всѣ же четверо страдаютъ въ сильной степени англійской болѣзнью.

Въ другомъ случаѣ женщина, имѣющая наследственный сифилисъ, вышла замужъ за здороваго мужчину. Въ этомъ бракѣ она перенесла четыре беременности, имѣвшія такія послѣдствія: въ первый разъ беременность окончилась выкидышемъ, во второй и третій разы рождались мертвые дѣти, наконецъ, въ четвертую беременность родился живой младенецъ, но у этого младенца была двойная заячья губа, маленькаго язычка совсѣмъ не было, уши были безобразныя, ноги кривыя, пальцы на рукахъ и на ногахъ неправильные, мочевой каналъ не имѣлъ наружнаго отверстія и кромѣ того было много еще и другихъ уродливостей.

Въ третьемъ случаѣ жена была здорова, а мужъ—наследственный сифилитикъ. Изъ четырнадцати беременностей шесть окончились выкидышемъ или мертворожденiemъ, у пяти дѣтей наблюдалась мозговая разстройства, одинъ оказался неразвитымъ и у двухъ имѣлись неправильности въ устройствѣ зубовъ.

Такимъ образомъ во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ вторичная наследственность ни въ чемъ не уступала первичной, выражаясь въ столь же тяжелыхъ формахъ и распространяясь на цѣлое поколѣніе.

Что, кромѣ того, не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ это губительное вліяніе наслѣдственнаго сифилиса на плодъ. Въ этомъ отношеніи наслѣдственный сифилисъ почти ничѣмъ не отличается отъ сифилиса обыкновеннаго: онъ точно также предрасполагаетъ къ выкидышу, къ мертворожденіямъ и къ смерти дѣтей вскорѣ послѣ рожденія.

Проф. Фурнѣ имѣлъ случай наблюдать тридцать четыре беременности въ семьяхъ, гдѣ либо мужъ, либо жена были одержимы наслѣдственнымъ сифилисомъ. Изъ этихъ 34-хъ беременностей одиннадцать окончились выкидышемъ, три—преждевременными родами, а въ четырехъ дѣти умиралы тотчасъ послѣ рожденія. Такимъ образомъ смертность составила 53%.

Сопоставляя эти результаты съ результатами, полученными при наблюденіи другихъ беременностей подобного же рода, мы придемъ къ заключенію, что при наслѣдственномъ сифилисѣ беременность всегда или, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ случаевъ оканчивается печально.

Такъ, изъ 81 беременности, наблюдавшейся различными авторами, выкидышемъ окончилось 28, преждевременными родами съ мертвымъ младенцемъ—13, вскорѣ послѣ рожденія умерло семеро и осталось въ живыхъ 33.

Слѣдовательно, выкидыши и преждевременные роды дали 50%, а непосредственная смертность—59%.

Итакъ, повторяемъ еще разъ, наслѣдственный сифилисъ оказываетъ такое же самое губительное вліяніе на плодъ, убивающее или обезсиливающее послѣдній, какъ и сифилисъ пріобрѣтенный.

Вотъ какой вредъ причиняетъ сифилисъ отдельнымъ лицамъ, семье и потомству, становясь черезъ это истиннымъ общественнымъ бѣдствиемъ.

Имѣетъ ли общество право или даже не лежитъ ли на немъ обязанность защищаться отъ сифилиса мѣрами общественной профилактики?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо выяснить еще нѣкоторыя обстоятельства. Дѣло въ томъ, что весьма многіе не согласны съ необходимостью общественной охраны отъ сифилиса.

Они не придаютъ почти никакого значенія послѣдней, исходя изъ того мнѣнія, что подобного рода охрана гарантируетъ только тѣхъ, которые и сами могутъ позаботиться о томъ, чтобы предохранить себя отъ зараженія сифилисомъ.

Люди эти говорятъ: „общество требуетъ законовъ и административныхъ постановленій, которые охраняли бы его отъ зараженія сифилисомъ, тогда какъ оно обязано заботиться объ этомъ само. Сифилисъ не есть болѣзнь случайная. Можно заразиться любою болѣзнью, дифтеритомъ, инфлуэнцой и т. д., не ища случая къ этому и даже не зная, откуда произошло зараженіе, но сифилисомъ заразиться такъ нельзя.“

Сифилисъ не ищетъ своихъ жертвъ, скорѣе наоборотъ, чтобы заразиться имъ, надо самому сыскать его въ его гнѣздилацахъ. Кто боится сифилиса, тотъ долженъ избѣгать послѣднихъ и такимъ образомъ предохранить себя отъ зараженія. Всѣ знаютъ, какимъ образомъ происходитъ зараженіе и насколько оно опасно, и для предупрежденія этого могутъ восполь-

зоваться своимъ собственнымъ умомъ и опытностью, присущими извѣстному возрасту".

Дѣйствительно, личная осторожность, несомнѣнно,— лучшая гарантія отъ всякаго рода зараженій, а тѣмъ болѣе зараженія сифилисомъ, и въ этомъ отношеніи должна превосходить всѣ общественные мѣропріятія. Тѣмъ не менѣе разсчитывать на нее—не всегда возможно. Однимъ французскимъ врачемъ составлена таблица, въ которой зараженія сифилисомъ распределены по возрастамъ. Общее число зараженій, вошедшихъ въ таблицу, равняется 11000, изъ нихъ 10000 приходится на мужчинъ и 1000 на женщинъ. Все это случаи изъ частной практики проф. Фурнѣ.

Вотъ эта таблица:

Возрастъ заразившихся.	Мужчинъ.	Женщинъ.
14 лѣтъ	—	6
15	16	12
16	38	22
17	119	33
18	277	62
19	367	74
20	610	104
21 годъ	699	74
22 года	810	49
23	819	61
24	789	61
25	774	59
26 лѣтъ	629	45
27	546	38
28	497	50
29	388	35
30	371	27
31 годъ	256	15
32 года	237	33
33	183	19

СИФИЛИСЪ.

Возрастъ заразившихся.	Мужчинъ.	Женщинъ.
34 года	188	10
35 лѣтъ	151	17
36 "	115	10
37 "	131	15
38 "	97	10
39 "	103	4
40 "	93	6
41 годъ	74	7
42 года	69	8
43 "	48	3
44 "	51	12
45 лѣтъ	59	2
46 "	42	3
47 "	35	1
48 "	36	2
49 "	28	4
50 "	38	—
51 годъ	23	3
52 года	21	2
53 "	23	—
54 "	25	2
55 лѣтъ	21	—
56 "	11	—
57 "	7	—
58 "	13	—
59 "	7	—
60 "	16	—
61 годъ	8	—
62 года	7	—
63 "	1	—
64 "	6	—
65 лѣтъ	7	—
66 "	2	—
67 "	2	—
68 "	1	—
69 "	4	—
70 "	1	—
71 годъ	1	—

Изъ приведенной таблицы рѣзче всего бросается въ глаза, что чаще всего заражаются сифилисомъ мужчины

въ возрастѣ отъ 20 до 26 лѣтъ, а женщины отъ 18 до 21 года, въ частности же наибольшая частота зараженій выпадаетъ у мужчинъ на 23-й, а у женщинъ—на 21-й годъ.

Не являются ли эти годы съ одной стороны годами наибольшаго напряженія полового чувства, а съ другой—неопытности и, какъ выражается проф. Фурнье, безумія.

Посмотримъ теперь, каково число зараженій, произошедшихъ до 20-ти-лѣтняго возраста: у мужчинъ оно оказывается 817 изъ 10000 общаго числа зараженій, у женщинъ 209 изъ 1000. Другими словами изъ 100 мужчинъ, заражающихся сифилисомъ, 8 получаютъ его до достиженія 20 лѣтъ, изъ 100 же женщинъ—даже 20.

Отъ такого юнаго возраста еще менѣе возможно требовать опыта и разсудочности. Поэтому вмѣсто того, чтобы ставить въ укоръ молодежи ея несчастье, лучше оградить ее отъ послѣдняго, такъ какъ сама она не въ состояніи заботиться о своей безопасности.

На это слѣдуетъ обычно такое возраженіе: „огражденіе подобнаго рода распространяется не на тѣхъ, которые дѣйствительно нуждаются въ немъ и для которыхъ оно необходимо. Молодымъ людямъ оно не принесетъ пользы, потому что въ качествѣ мѣры общественной, оно будетъ примѣняться и имѣть силу лишь въ той средѣ, которая вообще доступна административнымъ мѣропріятіямъ, именно въ средѣ проститутокъ.

Кого же, слѣдователю, она гарантируетъ отъ сифилиса? Тѣхъ лицъ, которыхъ нисколько не достойны особыхъ заботъ, а именно посѣтителей проститутокъ и

даже завсегдатаевъ публичныхъ домовъ, т. е. подонки общества

Такое мнѣніе нельзя не признать неправильнымъ. Вѣдь, откуда бы ни былъ полученъ сифилисъ и кто бы ни получилъ его,—болѣзнь остается болѣзнью; она поддерживается и такъ сказать, живетъ, благодаря связямъ родства и непрерывной цѣпи или даже сѣти сношеній. Всякая зараза распространяется въ населеніи рикошетомъ: изъ одной соціальной среды она перескакиваетъ въ другую, совершенно чуждую первой. Въ доказательство такихъ переходовъ сифилиса проф. Фурнѣе приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ.

Отсюда явствуетъ, что индифферентныхъ очаговъ сифилитической заразы не существуетъ, т. е. нѣтъ такихъ мѣстъ, гдѣ бы сифилисъ оставался безвыходно, такъ что человѣкъ, не попавшій на этотъ очагъ, былъ бы вполнѣ гарантированъ отъ сифилиса. Поэтому сифилисъ нужно отыскивать и накрывать всюду, гдѣ только можно подозрѣвать его существованіе и гдѣ онъ дѣйствительно существуетъ. „Оздоровленіе публичного дома“, — говоритъ проф. Фурнѣе: „ведеть не только къ охраненію отъ заразы посѣщающихъ его лицъ, но и даетъ возможность обезопасить отъ послѣдней семью, честную женщину, ребенка и въ результатѣ—всю націю.

И такъ, на основаніи всего вышеизложенного мы можемъ и должны признать, что по тѣмъ многочисленнымъ опасностямъ, которыми сифилисъ угрожаетъ сразу и личности, и семье, и дѣтямъ, и даже потомству этихъ дѣтей, онъ — величайшее зло, бичъ общества. Тѣмъ болѣе онъ долженъ считаться таковымъ въ силу обусловливаемаго имъ вымирания націи, чѣмъ онъ затрагиваетъ наиболѣе существенные интересы государства.

Сифилисъ—вездѣсущъ: онъ проникаетъ решительно во всѣ слои общества до самыхъ честныхъ и порядочныхъ включительно, гдѣ, казалось бы, его нечего и искать.

Вмѣстѣ съ алкоголизмомъ и бугорчаткой онъ составляетъ какъ бы „трайственный союзъ“ современныхъ общественныхъ язвъ.

Общество должно вооружиться противъ такого злого врага и бороться съ нимъ изо всѣхъ силъ, пользуясь всѣми средствами, которыя пригодны для этого и которыхъ находятся въ его распоряженіи.

Борьба съ сифилисомъ должна быть основана на слѣдующихъ принципахъ.

I. Многочасленная и въ высшей степени опасная по-слѣдствія сифилиса, которыми онъ угрожаетъ обществу, даютъ этому послѣднему полное право защищаться отъ него всѣми мѣрами.

II. Несомнѣнно, что сифилисъ угрожаетъ не только тѣмъ, которые сознательно подвергаютъ себя риску зараженія, но и громадному числу лицъ, которыя сами не подвергаютъ себя этой опасности, какъ напримѣръ, жены, получающія сифилисъ отъ мужей, или дѣти, заражающіяся имъ отъ родителей.

III. Въ виду этого необходимо для общей пользы изыскать мѣры охраны даже для тѣхъ, кто по-вергается риску заразиться сифилисомъ по своей доброй волѣ, несмотря на то, что они, повидимому, могли бы позаботиться о себѣ и сами.

IV. Что же касается тѣхъ лицъ, которымъ сифилисъ угрожаетъ помимо ихъ воли и вѣдѣнія, то мѣры охраны по отношенію къ этимъ лицамъ должны быть предпринимаемы уже по одному тому, что такія лица не въ состояніи уберечь себя сами.

Борьба съ сифилисомъ, клонящаяся къ защитѣ отъ него честной женщины, семьи, ребенка и плода въ утробѣ матери есть не только право, но и долгъ общества.
